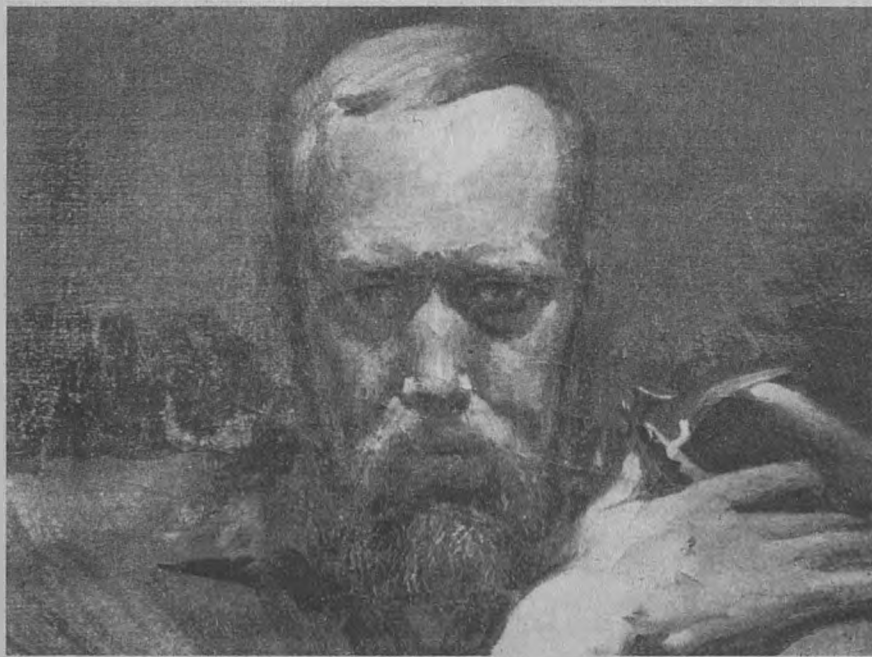

Пасмурный субботний между осенью и зимой день. В автобусе тесно, и пассажиры переругиваются. Молодой мужчина передо мной в спортивной шапке с надписью размахивает полбутылкой пива, и мои мысли обращаются к этой посудине, я начинаю размышлять — разольется ли пенная жидкость на меня, на других пассажиров или на ее обладателя. Наконец, моя остановка. Я выхожу. Автобус медлит с тем, чтобы продолжать движение по своему маршруту, и потому я отделена его корпусом от города — автотрассы, рекламных афиш, блочных типовых домов. Передо мной трехэтажный особняк, редкие высокие деревья и там, подальше, деревянная изба. Я подхожу поближе. Читаю на стенде надпись под треснутым стеклом — "Музей творчества Константина Васильева".

"Директора ищите в деревянном доме", — говорят мне сотрудники музея. Я иду по дорожке между высокими силуэтами деревьев, поднимаюсь по ступеням, открываю тяжелую дверь. Передо мной просторный зал, вдоль стен лавки, в углу большой простой, сколоченный из досок стол. И крутая лестница на второй этаж — в дирекцию.

Анатолий Доронин приветливо встает и здоровается. На его столе разложены какие-то бумаги:

— Вот, письма пишу, — говорит Анатолий Иванович. — Из-за этих проблем ни на что времени не хватает. Но пойдемте, я лучше вам музей покажу.

Про каждую картину у Доронина — своя история. И он хочет всё-всё рассказать, чтобы было понятнее, чтобы так же полюбили, как ему. "Вот портрет матери Константина. Он не рисовал мать. Всё казалось — успеется. А потом погиб, убили..." "А в этом зале — серия картин по мотивам русских былин. Как он чувствовал русскую душу, русских характер!" "А вот здесь — этот орнамент. К нам приходил профессор. Он так удивился. Такой рисунок был обнаружен совсем недавно, а Константина-то уже давно нет. Откуда он мог знать?"

"Он не успел представить эту картину своим товарищам, — говорит Анатолий Иванович, стоя перед знаменитым "Человеком с Филином". — Нарисовал и погиб. Здесь столько символов, столько смысла. Какая энергия идет от этой картины! О чем она заставляет задуматься? О светлом и темном мирах, о цели жизни, о Руси, о гибели и возрождении..."

Я вижу глаза героев Константина Васильева. В их пронзительных взглядах — жизни, судьбы, беды и радости; в них история нашей Родины. Я смотрю на его валькирий, богов и воинов. Их фигуры — это сила, гордость, воля. Я проникаю в пащи леса,

созданной им одним только цветом — чуть-чуть отличающимися оттенками, — но так разнообразно яркого. И я уже чувствую дыхание листвы и прохладу тьмы...

И вот последний зал. Я жду, что сейчас передо мной откроется еще одна сторона многогранного таланта художника, что увижу, как еще одну тонкую нить вычленил он из ткани жизни и выложил на холст. Но... Это злобное НО, из-за которого в этом зале не вывешены картины из серии о Великой Отечественной войне, из-за которого директору музея приходится возиться с письмами и документами для суда, из-за которого разбито стекло на стенде перед входом.

Анатолий Доронин познакомился с творчеством Константина Васильева еще в 70-е годы. Увидев одну из картин, будущий дирек-

развавшегося особняка. Сейчас бы, конечно, под музей такой лакомый кусочек не отдали бы. А именно этот кусочек, похоже, стал причиной всех склок и несчастий. Хотя и не только он.

В 2002 году совет клуба решает освободить директора от занимаемой им должности "в связи с его многочисленными финансовыми нарушениями, по поводу которых члены клуба готовят искивые заявления в суд". Только вот в протоколе собрания, на котором было принято это решение, в списке членов клуба появились какие-то новые фамилии, до этого момента не известные ни председателю клуба, ни другим его членам. Оказывается, появился альтернативный клуб. Появился по инициативе некой г-жи Высоцкой, которая в 2001 году была нанята

ДОМ С ФИЛИНОМ

Завтра, -2005-10-05-дек. (и нб)
Страсти вокруг музея К.ВАСИЛЬЕВА с.8

для того, чтобы подыскивать инвестора, с помощью которого будет строиться центр творчества. Но в связи с тем, что Высоцкая занималась совсем не тем, для чего была привлечена, Анатолий Доронин не продлил с ней договор. С шумом и скандалом Высоцкая ушла за кулисы, но вернулась довольно скоро, с новым альтернативным клубом. А затем суд. Который решил, что требования какого-то непонятного вновь организованного союза незаконны. Казалось бы, всё решено. Но нет. Высоцкая вместе с сестрой художника Валентиной Алексеевной Васильевой продолжают настаивать на своем и даже готовы применить силу. Некоторое время музей находится в их власти и под охраной нанятого ими частного охранного предприятия.

Какие интересы здесь имеет Любовь Высоцкая, догадаться несложно. Если удастся освободить землю от музея, то будущие застройщики не забудут про нее. Столичный метр жилья всё дорожает, и куш можно получить большой. И потому в ход идет всё: и поддельные подписи и печати, и взятки, и подлог.

Но вот Валентина Васильева, сестра художника. Она-то, кажется, не может сделать ничего такого, чтобы могло запятнать память брата, она-то эту память должна сохранять и беречь. Но, к сожалению, сегодняшние реалии таковы, что не зов сердца и души, а зов желудка и плоти оказываются важнее для многих. Сперва, благодаря картинам брата, Валентина Алексеевна перебирается из Казани в Коломну, но хочется-то в столицу. И это тоже становится возможным, потому что в Москве для музея, еще не отремонтировавшего старый особняк, выделяется офис. В нем-то и селится сестра художника. А когда открывается музей, то она просит перевести офис в жилищный фонд и в ее собственность. В обмен на это она готова подарить столице часть картин своего выдающегося брата. Именно те картины, которых не хватает теперь в последнем зале. Анатолий Доронин говорит, что он неоднократно звонил в Новый Манеж, где они должны находиться, но почему-то их там не могут найти.

Тогда, в 2002 году, всё как-то разрешилось. И музей продолжил свою работу в привычном режиме и под руководством забитого директора Анатолия Доронина. Музей развивался, в деревянную избу приходили заниматься в художественной, театральной, фольклорной студиях дети. Жизнь в музее шла. "Клуб любителей живописи Константина Васильева" придумывал, как распространять творчество художника по разным регионам, готовились выставки. В музее проходили праздники и концерты. Правда, в сентябре этого года на один из праздников неожиданно пришла группа каких-то отморожков, стали швырять бутылки, произошла потасовка.

А потом Анатолий Иванович Доронин совершенно случайно узнал, что альтернативный клуб вновь решил отстранить директора от его работы, от его дитя — музея. Точно такой же протокол собрания, как в 2002 году, только теперь к списку подставных членов клуба добавились еще одна фамилия — Высоцкая. И появился новый абзац, подробно рассказывающий о финансовых нарушениях директора: "налоговая задолженность музея 326 тысяч рублей, все счета клуба арестованы". Когда Анатолий Доронин этот "документ" увидел, он полез в свои бумаги, проверил — всё в порядке, всё оплачено. Но вот суд почему-то уточнять не стал, правда это или нет. И без ведома его самого Доронин был уволен из музея. Но выгнать его не стали. Решили подождать того момента, когда нельзя будет уже подать кассационную жалобу и пересмотреть решение, когда пути назад для нынешнего директора уже не будет.

Доронин, узнав о сложившейся ситуации, подготовил документы в суд с просьбой, чтобы ему разрешили все-таки подать кассацию, хотя сроки уже истекли. Но ведь директор ничего не знал, от него старательно скрывали, и повести в суд до него не доходили, так как были отправлены на другой адрес.

Высоцкая не остановилась только на этом. Письма о "безответственном, провоцировавшемся" директоре полетели в Государственную думу, в Министерство культуры РФ, к Грызлову и даже к Путину. От Грызлова уже приезжали, посмотрели, побеседовали, убедились, что всё в порядке. Из приемной Президента звонили. Нелегко было по телефону рассказать о странных обстоятельствах этого темного дела, но все-таки удалось объяснить.

Если Доронина все-таки снимут с занимаемой должности, то директором, скорее всего, станет Валентина Васильева. Будет ли она беречь картины? Или для нее важнее будет получить еще одну квартиру в Москве, или многозначную сумму в долларах США? Наверняка, чтобы обладать картинами Васильева, многие богатеи готовы хорошо заплатить. Я побеседовала с Валентиной Алексеевной по телефону. Она говорила о том, что картины принадлежат ей как единственной наследнице, но она не получает ни копейки. Еще она рассказывала о том, что музей превратился во что-то непонятное, туда ходят "какие-то босногие". Это, по всей видимости, о детях, которые ходят на занятия секции по рукопашному бою. Еще она жаловалась, что в выстроенном деревянном доме (кстати, для того, чтобы этот дом построил Доронин продал машину и гараж) живет директор со своей семьей, вместо того, чтобы использовать дом для нужд музея. Директор на самом деле частенько ночует в музее, в маленьком закуточке на втором этаже, потому что боится: если увидит, то может вернуться в музей, захваченный чужими людьми. Так ведь уже было в 2002-м.

Когда я уже собралась уходить, в дирекцию на второй этаж поднимается молодая женщина. "Помните, — говорит она Анатолию Ивановичу, — вы мне книгу подписывали? Я из Пятигорска. Сейчас вот проездом в Москве. Я написала стихотворение. Вот, принесла вам".

Я спускаюсь вниз. Вокруг стола сидят дети и взрослые. Идет лекция по истории Руси. Я тихонько выхожу на улицу.

Суд, решающий вопрос по продлению сроков подачи кассации, состоится на этой неделе. Если суд все-таки примет решение не в пользу Доронина, то, наверное, здесь в музее будет уже гораздо меньше радостных детских лиц и благодарных посетителей. Этот жизненный поток, который, разбрасывая яркие брызги, журчит сейчас, очень быстро может замерзнуть и заледенеть, и добиться от него можно будет только глухого далекого звука.

Анатолий Доронин и тогда будет продолжать бороться, защищать великое наследие. Ведь он полжизни искал его, собирал, нес к людям.

Александра ОБОЛОНКОВА